

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ А. БУШКОВА)**

Е. Н. Брызгалова

Тверской государственной университет
кафедра журналистики и новейшей русской литературы

В данной статье массовая литература рассматривается как один из компонентов современной коммуникации. На примере романов А. А. Бушкова автор показывает, какие коммуникативные технологии используются с целью активизации читательского интереса.

Ключевые слова: *массовая литература, коммуникативная технология, автор, читатель, сюжет, характер*

Современная массовая литература (и шире – массовое искусство) – явление закономерное и активно развивающееся. Его изучение привлекает учёных [7; 8; 9; 13, 14], а известная статья Ю. М. Лотмана [11] во многом определила направление научных поисков.

Вопрос о том, нужно ли изучать массовое искусство, в современной науке снят: учёный мир признал, что это явление обретает всё больший размах, т.к. поддерживается и массовым читателем, и издательской политикой (вернее, соображениями дохода от книгоиздательства). Оставим в стороне рассуждения о причинах подобного положения дел – это должно стать предметом отдельного исследования. Попробуем взглянуть на массовую литературу как на составляющую массовой коммуникации.

Ю. М. Лотман писал: «Изучение “массовой культуры” становится одной из наиболее острых проблем современной социологии. Она непосредственно влияет на теоретические построения исследователей современного искусства, в особенности тех его видов, которые прямо связаны с техническими достижениями в области массовых коммуникаций» [11, с. 818]. Социологи рассматривают массовую литературу как источник представлений о современном человеке [7], поскольку она «подчёркнуто социальна» [10]. В данной статье мы постараемся понять, какие коммуникативные технологии используются в массовой литературе, вовлекая читателя в диалог, обостряя его интерес к происходящему. И в этом нам помогут многочисленные романы А. А. Бушкова.

А. А. Бушков – популярный современный писатель, чьи книги вызывают интерес у массового читателя и, как следствие, пользуются неизменным спросом. По опубликованным данным совокупный тираж его книг составил порядка 20 миллионов экземпляров [6]. Он автор многочисленных остросюжетных произведений, причём творческий диапазон этого писателя довольно широк: от фантастики (серия романов о Короне с главным героем

Сварогом, 1996–2005) до публицистики («Хроника Мутного времени. Дом с привидениями», 2005). Он начал публиковаться ещё в начале 80-х годов прошлого века («Варяги без приглашения», 1981) и с тех пор с завидной регулярностью выпускает всё новые книги. В отличие от других авторов массовой литературы, А. Бушков не лишён литературного таланта, он мастерски выстраивает сюжет, насыщая его динамикой и неожиданными ходами и поворотами, стремится к многоплановой обрисовке характера героя и тщательно отделяет стиль. Он осознаёт потребности массового читателя и даёт ему то, чего тот сознательно или подсознательно жаждет.

Массовое искусство не стремится ни к глубокому психологизму, ни к исследованию современной жизни, ни к формированию читательского вкуса. А. А. Бушков вполне это осознаёт и принимает: «Надо писать так, чтобы интересно было, чтобы читали и покупали» [6]. Поэтому авторская позиция позади читателя, а не впереди него вполне закономерна. Цель – развлечение, а не исследование. Поэтому всё в произведении подчинено определённой задаче: заинтересовать читателя, привлечь его необычным сюжетом, сделать так, чтобы герой понравился, чтобы читатель признал его своим.

Писатель использует ряд приёмов, рассчитанных на реакцию читателя и характерных для массовой культуры в целом. По его произведениям действительно можно изучать если не все, то уж точно большую часть диапазона запросов сегодняшнего общества, как это и делают современные социологи.

Один из таких приёмов можно назвать «сериальностью», когда герой кочует из одного произведения в другое и создаётся своеобразный «сериал», подобный телевизионному. Естественно, это не изобретение Бушкова; достаточно вспомнить Конан Дойла и его многочисленные рассказы о Шерлоке Холмсе или три романа А. Дюма о мушкетёрах. Но у классиков произведения выстраивались по принципу цикличности, т.к. в последующих произведениях читатель знакомился не только с новыми событиями, но и узнавал нечто новое о героях, которые поворачивались к нему ранее неизвестными гранями своих личностей. В случае с героями А. А. Бушкова, перед нами именно серия, а не цикл: герой статичен, меняются лишь события. Для современного потребителя массовой литературы, в чьей повседневной жизни телевизору отводится одно из первых мест, данное качество значимо, т.к. герой сериала – это хороший знакомый, за жизнью которого приятно следить, а может, и на себя примерить его роль или окунуться в события, которые в скучном и однообразном существовании, полном проблем, нестабильном, а часто и чреватом потрясениями, никогда не произойдут.

А. А. Бушков умело манипулирует вниманием читателя, побуждая его взять в руки (а точнее, купить) следующий роман серии. Часто интрига, обозначенная в одном произведении, растягивается ещё и на следующие, объединяя их единым сюжетом. Так, в серии, состоящей из трёх романов («На то и волки», «Волк насторожился», «Волк прыгнул», 1999), первый

заканчивается ничем: развитие сюжета ещё не достигает кульминации, а главный герой ещё только начинает распутывать клубок непонятных событий, развернувшихся вокруг него. Знаменателен финал романа «На то и волки», обостряющий читательский интерес. Характерно, что финальные фразы даны с точки зрения главного героя, на котором, собственно, и держится сюжет: «Нет, черт побери, ничего ещё не закончено. И головной боли... ещё прибавится так, что взвоешь... Он понимал: всё ещё только начинается» [3, с. 444]. Читатель, достаточно заинтригованный многочисленными и непонятными происшествиями и убийствами, просто не сможет отказаться от дальнейшего чтения, чтобы вслед за героем распутывать образовавшийся клубок.

В других сериях стык между отдельными романами строится по тому же принципу, объединяя либо всю серию («Платина», 2005), или, если серия включает в себя много романов, 2–3 произведения, образуя микросерию («Пиранья против воров», 2001 и «Пиранья против воров – 2», 2002).

Теперь посмотрим, вокруг чего завязывается интрига в произведениях А. А. Бушкова. Очень часто это символы богатства: золото, платина, ювелирные изделия. С завидным постоянством из серии в серию движущим интригу началом оказываются поиски клада, а то и двух параллельно («Антиквар», «Последняя Пасха императора», 2008, «Сокровище антиквара», 2009), борьба за него с конкурентами и обретение («На то и волки», «Волк насторожился») или потеря, когда в противовес героям выступает государство в лице спецслужб («Платина»). Пропавший в начале XX века обоз с золотом («Дикое золото», 2000, «Золотой демон», 2010), пропавший в 30 годы XX века обоз с золотом («Последняя Пасха антиквара»), немислимый по богатству клад Чингисхана («На то и волки», «Волк насторожился»), тайное месторождение платины («На то и волки», «Платина»), случайно найденный где-то на границе с Китаем клад («Пиранья против воров – 2»), затонувший в южных морях фрегат с золотом («Пиранья. Первый бросок», 1999) – список далеко не исчерпан. Такое постоянство представляется важной характеристикой читательского интереса. В потребительском обществе, которое сейчас усиленно формируется, в том числе и массовой культурой, ценность материальных благ возрастает многократно. Поэтому характерная для приключенческой литературы тема поисков сокровищ у А. А. Бушкова обретает вполне современный смысл: в обществе, где богатый всегда прав и не стыдится этого, деньги становятся очень заманчивой целью.

Правда, положительный герой романов А. Бушкова, даже обретая богатство, никогда не становится «хозяином жизни», его социальная роль остается неизменной. «Сериальный» герой произведений писателя – это человек поступка, способный принимать решения, противостоять противнику, держать слово и преодолевать преграды. Например, в самой продолжительной по времени действия и количеству произведений (16) бушковской серии романов «Пиранья» (1996–2008) главный герой – морской офицер Кирилл Мазур, боевой пловец, начавший службу молодым лейтенан-

том в начале 1980-х гг. («Пиранья. Первый бросок», 1999), а закончивший пожилым контр-адмиралом в середине первого десятилетия XXI века («Пиранья. Война олигархов. Кодекс наёмника», 2008). Это человек старой закалки, которому несвойственны ни современное стремление к обогащению любой ценой, ни преклонение перед богатством.

Даже обретая клад, герой Бушкова практически остаётся статичным, как Данил Черский («Волк прыгнул»): ничего не изменяется ни в характере, ни в психологии персонажа.

Говоря о коммуникативных технологиях в романах А. А. Бушкова, нельзя обойти вниманием стремление автора вписать своего героя в реальность, придать его существованию ореол правдоподобия. Поэтому среди эпизодических персонажей в романах часто встречаются реальные лица, широко известные рядовому читателю. Так, жандармский офицер Алексей Бестужев, герой серии из шести романов, действие которых разворачивается в начале 10-х годов XX века, оказавшись в Париже, случайно сталкивается на улице с Владимиром Ульяновым: «Он узнал (выделено авт. – Е. Б.) этого, в котелке, и ошибиться никак не мог: рыжеватая борода, сократовский лоб, характерный прищур, острый и умный... Вот так встреча, кто бы мог предполагать... Ульянов, он же Ленин, он же Тулин, Карпов и обладатель ещё десятка партийных псевдонимов... всё точно, по агентурным сведениям он снимает квартиру на Мари-Роз, буквально через три дома от нынешнего пристанища Бестужева» («Комбатант», 2009 [1, с. 310]). В Вене он знакомится с начинающим художником Адольфом Шикльгубером («Непристойный танец», 2001). Его случайным попутчиком в поезде в Сибири оказывается писатель В. Я. Шишков, а другой попутчик хвастается ему, что купил в Австрии несколько пейзажей, выполненных никому не известным живописцем Шикльгубером («Дикое золото», 2000).

Той же цели создания иллюзии правдоподобия служит ещё один приём: «засветить» героя в реальных и общеизвестных событиях. Поэтому Алексей Бестужев плывёт в Америку на «Титанике» и едва спасается во время кораблекрушения («Аргонавт», 2009). Он оказывается вовлечённым в съёмки немого кино и даже участвует в них, а от преследователей спасается на аэроплане («Ковбой», 2009).

Думается, что стоит согласиться с исследователем современного искусства И. П. Ильиным, удачно назвавшим подобную литературу «тривиальной». В своей монографии, посвящённой постмодернизму, он пишет, что «основным методом изображения (в ней. – Е. Б.) является “иллюзионизм” – создание примитивизированной одномерной картины действительности, соответствующей представлениям обывателя» [8, с. 157]. А. А. Бушкова смело можно назвать мастером «иллюзионизма», не случайно критики подметили кинематографичность в том, как он выстраивает сюжет и развивает действие.

Герои романов Бушкова живут и действуют в реальности, понятной и внутренне близкой массовому читателю. Поэтому он с охотой откликается на известные ему имена и события, которые, что называется, сегодня на

слуху у всех и каждого. Отсюда не только исторические ассоциации, но и использование «прецедентных текстов» – общеизвестных цитат из литературы, фольклора, кинофильмов и мультипликации и др. Подобное характерно не только для массовой литературы, но и для «СМИ с характеристикой “omnibuspress” (чтение для всех)» [12, с. 3]. Анализ ряда произведений прозаика позволяет обнаружить использование сходных с бульварной прессой коммуникативных стратегий, позволяющих привлечь читателя и дать ему почувствовать себя в мире, смоделированном писателем, очень уверенно и комфортно. А. А. Бушков довольно широко использует «чужое слово», вставляя цитаты из известных произведений. Его герои любят и хорошо знают романы А. Дюма о мушкетёрах. Обычно фразы из классики вложены в уста главного героя, вызывающего симпатию у читателя. Так, Алексей Бестужев в романе «Комбатант», пытаясь склонить к сотрудничеству французского полицейского, напоминает ему сцену из второго романа А. Дюма «Двадцать лет спустя» [1, с. 218]. Кирилл Мазур, размышляя о действиях военных, приходит к выводу: «Как говаривал то ли Ришелье, то ли д'Артаньян, интрига завязывается...» [2, с. 240]. Судя по тому, что Бушков написал книгу «Мушкетёры (д'Артаньян, гвардеец кардинала)» (2002), его и самого привлекает эта тема. Его собственные герои довольно часто вспоминают бессмертное творение французского романиста, чем как бы ассоциируют себя с традиционно привлекательными для читателя персонажами.

В сложных ситуациях, требующих выбора, герои романов «бросают гаечку» – реминисценция из «Пикника на обочине» братьев Стругацких. Кроме того, здесь явно обнаруживается выход и аллюзийное соотнесение с фильмом А. А. Тарковского «Сталкер», широко известным среди 40–60-летних интеллигентов. Тем самым автор ненавязчиво устанавливает связь с читательским опытом. Причём довольно часто герой встречает непонимание со стороны собеседника, младшего по возрасту и никогда не читавшего Стругацких, как и не смотревшего фильма Тарковского. Таким образом выявляется читательский адресат: это человек достаточно зрелый, сформировавшийся ещё во времена СССР, не лишённый интеллекта, но не углублённый в разного рода духовные и умственные «заморочки», не интеллектуал, но обладатель хорошего читательского вкуса.

Романы И. Ильфа и Е. Петрова, растиражированные кинематографом, тоже попали в орбиту внимания А. А. Бушкова на уровне опять-таки общеизвестных фраз («Утром стулья, вечером деньги» [4, с. 267]) и ассоциаций («Вон та “Антилопа-Гну”, скажем...» [4, с. 278]). Иронически переосмысленные заглавия известного литературного произведения («Поющие в клоповнике» [2, с. 41]), общеизвестные фразы («В темнице сырой» [2, с. 172]), строки из песни («В флибустьерском дальнем синем море» [5, с. 73]; «Здравствуй, русское поле» [5, с. 286]; «В путь, в путь, кончен день забав» [4, с. 5]), аллюзийные отсылки читателя к популярным и любимым фильмам («Старики-разбойники на тропе войны» [4, с. 228]) и многое другое в названиях глав романов А. А. Бушкова создают определённую атмо-

сферу «игривой авантюристности», иронической лёгкости и настраивают читателя на ожидание новых приключений героев.

Нужно признать, что иногда А. А. Бушков способен удивить читателя, проявляя собственную эрудицию и наделяя ею своих героев. Так, майор спецслужб Михаил Кацуба читает на память стихи Ш. Бодлера («Крючок для Пираньи», 1997), офицер в отставке Пётр Савельев цитирует Библию («Бульдожья схватка», 1999). К Библии обращается и офицер спецназа по прозвищу Док, нашедший там первое, как он утверждает, упоминание о спецвойсках («Четвёртый гост», 2000). Но это обращение замотивировано сюжетом: в «Бульдожьей схватке» библейский сюжет о братоубийстве раскрывается на современном материале, а в «Четвёртом госте» именно библейские ассоциации несколько разряжают напряжённую военную атмосферу.

Апелляция к общеизвестным образам и произведениям у Бушкова используется широко, но в основном она обращена не столько к литературным ассоциациям, сколько к зрительским. Автор предполагает, что его читатели хорошо ориентируются в истории кино (в основном советского) и любят те же фильмы, что и он сам. Отсюда общеизвестные фразы, словечки и аллюзийные отсылки. Например, в уже упоминавшемся романе «Крючок для Пираньи» Кацуба восклицает: «Тихо, Чапай думать будет» [2, с. 27]. Знаменитая фраза из фильма «Белое солнце пустыни» «Восток – дело тонкое» повторяется в романах «Пиранья против воров – 2» [4, с. 249] и «Пиранья. Звезда на волнах» (2002) [5, с. 336].

Интертекстуальность в прозе А. А. Бушкова явно ориентирована на устную культуру этносоциума. Писатель, как бы настраиваясь на одну волну восприятия с массовым читателем, заявляет об общей с ним принадлежности к одному культурному кругу. Наверное, как и в случае с прессой, широко использующей подобный приём, можно говорить об интертекстуальности как о «средстве игрореализации, обеспечивающем активное ролевое участие читателя» [11, с. 4], а потому данное явление может рассматриваться как одна из основных коммуникативных технологий. Идея текстовой игры актуальна для романов А. А. Бушкова, поскольку их сюжеты часто носят явный игровой характер: они подчёркнуто нереальны, как, например, ситуация заговора с целью государственного переворота в вымышленной стране Рутении с явной адресацией к современной Белоруссии («Волк прыгнул», 1999) или ситуация готовящегося государственного переворота с целью отъединения Сибири от РФ («Капкан для Бешеной», 2001). Иногда сама постановка вопроса носит провокационный по отношению к читательскому опыту характер, как, например, в романе «Мушкетёры (д'Артаньян, гвардеец кардинала)», где прокручивается возможное развитие событий, которые могли бы произойти с героем А. Дюма, если бы он поступил служить не в мушкетёрскую роту, а в гвардейскую. На первоначальное внутреннее сопротивление читателя рассчитан и роман «А. С. Секретная миссия» (2006), в котором герой явно соотносится с А. С. Пушки-

ным и погибает не на дуэли, а выполняя секретное задание тайной канцелярии по борьбе с потусторонними силами.

Используя подобные технологии, А. А. Бушков предлагает читателю роль не пассивного «поглотителя» текста, а собеседника, с интересом следящего за перипетиями сюжета и поддерживающего героя в его стремлении выполнить задание (Кирилл Мазур), разгадать и предотвратить коварные замыслы врага и тем самым спасти свою жизнь (Пётр Савельев) или расследовать преступление (Дарья Шевчук). Это во многом объясняет успех произведений писателя и делает их коммуникативно значимыми, т.к. они предполагают соучастие автора и читателя.

Список литературы

1. Бушков, А. А. Комбатант [Текст] : роман / А. А. Бушков. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 320 с.
2. Бушков, А. А. Крючок для Пираньи [Текст] : роман / А. А. Бушков. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 447 с.
3. Бушков, А. А. На то и волки [Текст] : роман / А. А. Бушков. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 448 с.
4. Бушков, А. А. Пиранья против воров – 2 [Текст] : роман / А. А. Бушков. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 318 с.
5. Бушков, А. А. Пиранья. Звезда на волнах [Текст] : роман / А. А. Бушков. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 411 с.
6. Александр Бушков: «Читать надо меньше» [Электронный ресурс]: [интервью] / беседовала Александра Рыжик. – Электрон. дан. – Шантарск, 2005. – Режим доступа: <http://www.shantarsk.ru/index.php?option>. – Дата обращения: 16.03.2011. – Загл. с экрана.
7. Гудков, Л. Д. Литература и общество: Введение в социологию литературы [Текст] / Л. Д. Гудков. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – 80 с.
8. Ильин, И. П. Литература постмодернизма и массовая коммуникация: пародирование или паразитирование? [Текст] / И. П. Ильин // Постмодернизм от истоков до конца столетия: Эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – С. 156–170.
9. Лебедева, В. Г. Судьбы массовой литературы в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. [Текст] / В. Г. Лебедева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. – 356 с.
10. Лозгачёва, Е. Литература как предмет социологии [Электронный ресурс] / Е. Лозгачёва. – Электрон. дан. – [М.], 2009. – Режим доступа: [//sociologist.nm.ru/study/seminar_54b.htm](http://sociologist.nm.ru/study/seminar_54b.htm). – Дата обращения: 14.03.2011. – Загл. с экрана.
11. Лотман, Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема [Текст] / Ю. М. Лотман // О русской литературе: Статьи и исследования (1958–1993) / Ю. М. Лотман. – СПб. : «Искусство–СПб», 1997. – С. 817–826.
12. Мосесова, К. Ю. Бульварная пресса: процессы интертекстуальности и игрореализации: [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / К. Ю. Мосесова ; Моск. пед. гос. ун-т, каф. рус. лит-ры XX–XXI веков и жур-ки. – М. : [б.и.], 2008. – 22 с. – На правах рукоп.

13. Черняк, М. А. Феномен массовой литературы XX века [Текст] / М. А. Черняк. – СПб. : Изд-во РГПУ им. Герцена, 2005. – 308 с.
14. Черняк, М. А. Массовая литература XX века [Текст] : учеб. пособие / М. А. Черняк. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 432 с.

COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CONTEMPORARY POPULAR LITERATURE (BY A. BUSHKOV'S NOVELS)

E. N. Bryzgalova

Tver State University

Department of Journalism and Contemporary Russian Literature

In this article popular literature is regarded as one of the components of modern communication. The author shows how communication technologies are used to enhance the reader's interest on the text by A. Bushkov's novels.

Key words: *popular literature, communication technology, the author, reader, plot, character*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики и новейшей русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com www.aaa.com, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.